

.

Другая группа состояла из гедонистически настроенных богатых детей второго поколения, таких как ее сын.

Мадам Чжэн терпеть не могла слышать о выдающихся детях из других семей, поэтому она чаще прислушивалась к тому, чей ребенок снова попал в какую беду, или снова сделал что-то глупое, или снова каким-то образом опозорился.

В любом случае, пока другие отпрыски были хуже, чем ее сын, она могла найти в этом какое-то утешение.

Она втайне со злорадством думала, что этот человек был хуже, чем ее сын.

В конце концов, ее сын был не самым худшим.

Каждый день она могла думать только так, обманывая себя этим сомнительным утешением.

Поэтому, когда мадам Чжэн услышала слова Ду Ицинь, она рассмеялась и снисходительно уточнила:

– Я слышал о нем раньше?

Учитывая репутацию людей, о которых она слышала, этот парень, вероятно, был каким-нибудь самовлюбленным богатым ребенком во втором поколении.

Подобное ничтожество Ду Ицинь могла заставить пахнуть как розы. Это было просто для того, чтобы сохранить лицо Ши Сяоя.

– Вы не только слышали о нем, уверена, что очень немногие люди не знают, кто он. – Когда Ду Ицинь увидела, как мадам Чжэн смеется, словно не может поверить в удачу других людей, она сразу поняла, о чем думает эта неприятная соседка, поэтому быстро добавила еще пару слов.

– О? – мадам Чжэн ждала, чтобы посмотреть, как Ду Ицинь выставит себя душой, поэтому отнеслась к ее словам с нескрываемой иронией.

Ду Ицинь наконец перестала ходить вокруг да около и счастливо похвасталась:

– Парень Сяоя... – Когда Ду Ицинь заговорила, она не смогла удержаться от радостного смеха. –

Это Хан Чжолинь!

«Это должно напугать тебя до смерти, гадкая любительница сплетен!»

Мадам Чжэн: «???»

Хан Чжолинь?

Что за чертовщина?

Подожди, она сказала «Хан Чжолинь»?

Губы мадам Чжэн дрогнули; она изо всех сил старалась не расхохотаться в истерическом припадке злорадства.

– Мадам Ши, вы действительно умеете пошутить. – Мадам Чжэн рассмеялась, совсем не веря ей.

Даже если бы мадам Ши хотела похвастаться, чуть привирая, ей не следовало бы выбирать в женихи дочери кого-то вроде Хан Чжолиня, так как никто бы в такое не поверил.

Если бы она упомянула кого-то другого из Восьми Великих семей, даже это было бы более правдоподобно, чем Хан Чжолинь.

После того, как Хан Чжолинь развелся, почти все были уверены, что Хан Чжолинь если снова и женится когда-то, то это будет очень не скоро.

Этот человек был похож на бесчувственного робота.

И вот теперь Ду Ицинь заявила, что парнем Ши Сяоя был Хан Чжолинь?

Ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Это была занятная шутка.

Что Ду Ицинь сказала только что?

Она сказала, что парень Ши Сяоя настойчиво ухаживал за ней, и ему даже пришлось очень долго добиваться ее.

Это, конечно, уж точно не был бы Хан Чжолинь.

- Я не шучу, - серьезно произнесла Ду Ицинь.

Но мадам Чжэн, естественно, все еще не верила ей и довольно сухо отрезала:

- Если вы не хотите говорить, кто он, тогда не надо. Вам не нужно использовать имя Хан Чжолиня, чтобы отвязаться от моих вопросов. У меня все еще есть дела, так что мне некогда. - С кислой миной мадам Чжэн повернулась, собираясь войти через ворота во двор по соседству.

Ду Ицинь была совершенно расстроена. Она повернулась к своей домработнице, которая стояла рядом с ней и сказала:

- Вот скажи мне, такой человек, как она, разве не может быть счастлива за других или что с ней такое? Неужели она считает, что я не могу понять, о чем она сейчас подумала? Она надеялась, что Сяоя нашла себе тусклого парня. Она действительно такая недоброжелательная!

Когда они вдвоем шли обратно в дом, домработница утешала ее:

- Мадам, разве мы не знаем, что представляет собой эта мадам Чжэн? Зачем утруждать себя, опускаясь до ее уровня? Она просто не может смириться с тем, что молодой мастер и мисс преуспевают, потому что ее собственные дети ни на что не годны. Она просто завидует. В следующий раз, когда придет господин Хан, пусть она своими глазами увидит его. Что еще она сможет сказать тогда?

- Правильно! - Ду Ицинь с улыбкой кивнула. - Пусть хоть удавится от зависти! Так ей и надо за то, что она все время пренебрегает другими людьми.

Хан Чжолинь так сильно напился, что Ши Сяоя не посмела отвезти его домой.

Если бы его семья увидела, что он напился до беспамятства, когда в первый раз пришел к ней домой, как она должна была оправдаться?

В итоге ей оставалось только привезти Хан Чжолиня обратно к себе.

Она припарковала машину в подземном гараже.

В тот момент, когда она отстегнула его ремень безопасности, Хан Чжолинь медленно

накренился в сторону. Ему было все равно, что это было в машине и на самом деле было не так удобно, он просто лениво положил голову ей на плечо.

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/2030151>